

Элла Амитан-Виленская

Эстонское еврейство

Перевод с английского Рут Брашинской

Краткий исторический обзор

Посвящается памяти моих родителей, Иосифа-Михаила и Рахели Виленских, которые были уничтожены нацистами в конце 1941 г.

До двадцатого века

Государство Эстония было образовано в 1919 г. и состояло из бывших российских Эстляндской и половины Лифляндской губерний. Еврейская община этой маленькой страны на пике своего развития насчитывала 5.000 человек, или около 0,4% всего населения, составлявшего более чем 1.125.000 человек. Несмотря на то, что по сравнению с Латвией и Литвой, евреев в Эстонии было не много, они были признаны «*multum in parvo*» (многое в малом).

Первыми евреями в Эстонии были кантонисты – еврейские мальчики, которых армия забирала из их домов еще детьми, чтобы они, начиная с призывного возраста, служили по двадцать пять лет в русской армии. Там они подвергались жутким преследованиям, чтобы «убедить» их принять христианство. Только небольшая часть мальчиков сумела сохранить веру отцов. Большинство из них перешло в другую веру или погибло.

Кроме кантонистов, в гарнизонах Ревеля (Таллинна), Дерпта (Тарту) и Пярну почти со времен Крымской войны служили еврейские солдаты, известные как «николаевские солдаты» (названные так в честь царя Николая I). К концу их военной службы, которая тоже могла длиться до 25 лет, им разрешалось жениться и создавать семьи, которым русская армия помогала материально. Им и их потомкам было позволено жить в любом городе России за чертой оседлости, и они составляли основу многих еврейских общин, появившихся в Эстонии.

Таким образом, основание современной еврейской общины уходит корнями в глубь середины XIX века. Однако имена отдельных евреев упоминаются в архивах Ревеля начиная с XIV в. И не случайно они были зафиксированы в этих архивах в течение XIV и XV вв. Район Ревеля долгое время был собственностью датского королевства, которое обращалось с евреями гуманнее, чем рыцари Ливонского ордена; они правили тогда балтийскими странами и безжалостно преследовали не только случайных евреев, но и каждого православного, кто не был католиком.

Что касается кантонистов, следует упомянуть, что большинство мальчиков, которых забирали в русские военные лагеря в Эстонии, были эстонцами. Число евреев было меньше, русских же было совсем мало. Кантонист Давид Эпштейн, который попал в Эстонию вместе с несколькими тысячами еврейских мальчиков, рассказывает, что не больше пятидесяти из них остались евреями. Остальные приняли христианство или умерли еще детьми.

Как уже отмечалось, многие еврейские кантонисты приняли христианство, т.к. они не могли противостоять жестоким преследованиям со стороны своих армейских начальников. Но власти подозревали, что многие евреи только сделали вид, что приняли христианство, сами же продолжали тайно соблюдать религиозные еврейские традиции. Уже в 1786 г. были изданы указы по этому поводу. Каждый еврей, который изменил свою веру и стал христианином, должен был заявить об этом публично в церкви. В случаях, когда в процессе изменения веры евреями не хватало свидетелей-христиан, разрешалось прибегать к услугам свидетелей-евреев. В 1844 г. в Ревеле перешли в христианство 110 евреев.

С 1621 по 1710 гг. в Эстонии господствовали шведы. Опубликованный в сентябре 1621 г. указ гласил, что присутствие евреев в стране недопустимо, т.к. оно пагубно для местных жителей. Еще раньше, в 1595 г., король Польши, который тогда правил южной Эстонией, издал приказ, запрещающий шотландцам (начавшим тогда продвигаться в Московию и соседние территории) и евреям проживать в районах Дерпта, Пярну и Вендена (Цесис). Однако местные власти часто игнорировали этот приказ, и тогда в 1598 г. был издан другой, еще более строгий. Он запрещал присутствие в выше названных районах датчан, шотландцев и евреев.

Факт издания этого запрета говорит о том, что к концу XVI в. в северной Ливонии (южная Эстония) можно было встретить довольно много торговцев-евреев. Это видно также из приказа уполномоченных короля Польши, датированном 1598 г., запрещавшего шотландцам и разным другим торговцам, евреям и бродягам, находиться на земле Ливонии, если у них не было разрешений от городов Рига, Дерпт или Пярну. В приказе также уточнялось, что присутствие всех этих торговцев и бродяг не должно допускаться, им нельзя предоставлять жилье и убежище, потому что они вредят местным торговцам.

В конце XVII в., когда активизировалась торговля между Швецией и Польшей, евреи играли в ней важную роль в качестве посредников, охранялись властями, имели статус, известный под названием “Schutz-Juden” (защищенные евреи). В муниципальном архиве Ревеля (Таллинна) имеется текст присяги, составленной специально для евреев. Мы приведем ниже текст такой присяги, которую должен был принять в 1783 г. еврей Элиас Саломон, когда ему и ремесленнику-христианину Хорншаху было разрешено русским правительством изготавливать для него печати. Обоим ремесленникам было предписано поклясться, что они не будут злоупотреблять предоставленными им привилегиями. Однако клятва

христианина была короткой, тогда как еврей Саломон должен был произнести следующее:

«Всевышний, кто создал небо и землю, Ты, кто сотворил меня и все человечество, я, Элиас Саломон, взываю к Тебе и Твоему святому всемогущему имени, чтобы Ты подтвердил эти мои правдивые слова: кроме печатей, которые я буду изготавливать в соответствии с данным мне высоким разрешением, я не буду изготавливать других образцов этого товара, я не буду злоупотреблять этим разрешением и я не буду изготавливать похожие на эти образцы печати, ни я сам, ни руками других... Помоги мне Б-г.

И если я обману или совершу злоупотребление данным мне разрешением – тогда пусть меня проклянут навеки, пусть я сгорю в огне, в котором сгорели Содом и Гоморра, и пусть падут на меня все проклятья, написанные в Торе...

И пусть царь правды никогда больше не стоит у моей правой руки...»

Еще в 1830 г. еврей Бер Готтлиб должен был принести подобную клятву в Ревеле. Его клятва содержала дополнительные проклятия, такие как: пусть земля поглотит меня, как поглотила последователей Кораха и т.д., и т.д.

В начале XVIII в. русский царь Петр Великий захватил балтийские страны и с 1710 г. до объявления независимости Эстония более двухсот лет принадлежала России. Петр Великий предоставил многим евреям право проживать в Эстонии, т.к. он нуждался в них для торговли и строительства. Это были «защищенные евреи», присутствие которых зависело от доброй воли правителей. Однако, дочь Петра, царица Елизавета, жестоко обращалась с евреями, и согласно ее указу, изданному в декабре 1742 г., евреям запрещалось жить в границах России, и всех их предписывалось изгнать. Указ был полностью исполнен, и евреи были изгнаны и из Эстонии в том числе.

Императрица Екатерина Великая проявила большее понимание роли, которую евреи играли в развитии торговли и промышленности. Во времена ее правления евреи вернулись в Эстонию, хотя в большинстве случаев нелегально. В архивах Ревельского муниципалитета конца XVIII в. есть письма еврейских купцов, живущих в городах Шклов и Могилев, у которых были тесные торговые связи с ревельскими оптовыми торговцами-христианами. Эти еврейские купцы иногда имели даже отделения в Лейпциге и Лондоне и часто приезжали в эстонские города по особым разрешениям. Даже если эти посещения и были иногда противозаконными, полицейские чины предпочитали игнорировать это, т.к. город получал большую выгоду благодаря торговле с евреями.

Население Эстонии, особенно в сельской местности, дружески относилось к евреям и нередко помогало им укрываться от властей. Следует отметить, что христиане Эстонии были настроены менее антисемитски, чем их латвийские и польские соседи. Частично это можно объяснить влиянием других соседей, скандинавских народов. И это, в свою очередь, может помочь объяснить относительно большое число смешанных браков между евреями и эстонскими девушками в течение XX в.

Итак, мы подходим к XIX в., в течение которого в стране были образованы и прочно утвердились еврейские общины. В 1807 г. военный комендант Эстляндской губернии издал указ, по которому еврейским ювелирам, чьи разрешения на проживание в Эстонии истекали, позволялось оставаться на этой территории до проведения ежегодных ярмарок. Эстонские крестьяне рассказывали легенды о храбрости еврейских торговцев и купцов, которые активно сопротивлялись конфискации их имущества и изгнанию из страны.

В XIX в., во времена царствования Николая I, Александра II и Александра III, в стране возникли три различных типа еврейских общин. Первый тип состоял из потомков кантонистов и николаевских солдат. Большинство из них были ремесленниками, и им очень не хватало знаний о еврействе, несмотря на их религиозный пыл. Второй тип составляли курляндские евреи, перебравшиеся в Эстонию. Их отличала приверженность к немецкому языку и культуре. Третий тип – евреи, пришедшие из Литвы, из черты оседлости и из Латгалии (ныне Латвия). Эти евреи в основном были талмудистами. Несмотря на то, что большинство из них были очень бедными, они выказывали определенное презрение к состоятельным, но неграмотным потомкам еврейских солдат. Такое разделение между местными еврейскими общинами продолжалось и в XX в.

В течение 1830-х гг. евреям из черты оседлости выдавались специальные разрешения на лечение в больницах Дерпта. У Дерпта была отличная медицинская репутация. Позже много евреев из черты оседлости, а также из других регионов России, стали учиться в этом известном университетском городе. Первым еврейским студентом Дерпта считается Александр Вульфийус; он был там в 1840 г. Когда он окончил юридический факультет, он перешел в христианство и остался в Дерпте. В то же время он поддерживал дружбу с евреями и очень помогал им в их общинных и культурных делах. Он также делал большие взносы в кассу общины. Интересно, что он был одинаково популярен и уважаем как евреями, так и христианами.

В течение второй половины XIX в. число евреев в Эстонии увеличивалось. Кроме купцов и розничных торговцев появилось много ремесленников, включая сапожников, портных, жестянщиков и, главное, гонтовщиков. Эти ремесленники были из Литвы, Польши и Курляндии. Как и розничные торговцы, они убедились, что в Эстонии им легче заработать на жизнь, чем там, где они жили раньше, хотя у них и не было права на жительство.

В 1865 г. царь Александр II дал право на жительство в балтийских провинциях тем еврейским ремесленникам, которые сами трудились. Однако, согласно указу 1842 г., евреям, кто имел право проживать в Эстонии, было запрещено нанимать рабочих-христиан. Так, мы читаем, что в 1859 г. еврейка Ханна Мейрович из Ревеля была обвинена в том, что она наняла женщину-христианку помогать по дому, и была приговорена к штрафу по 5 рублей за каждые сутки, которые женщина у нее работала. Общая сумма составила 450 рублей, она должна была

быть уплачена в муниципальное казначейство. Если бы она не смогла заплатить указанную сумму, то получила бы 55 ударов палкой от полиции.

Немецкие купцы Дерпта также проявляли свою враждебность по отношению к еврейским торговцам. В 1841 г. они обратились к мэру с просьбой запретить евреям заниматься торговлей, ибо это неблагоприятно влияет на материальное состояние и положение немецким купцов, дела которых и так находились в упадке. Они также предложили распространить такое запрещение и на русских и эстонцев.

Александр II в 1865 г. даровал права проживания в Эстонии и во всей России не только ремесленникам, но также и семьям и потомкам николаевских солдат, купцам первой гильдии и выпускникам университетов. В 1856 г. в Ревеле уже было около 60 семей николаевских солдат, и в Дерпте – около 10. Они могут считаться пионерами еврейской общины Эстонии.

Николаевские солдаты, среди которых было несколько профессиональных раввинов, оказались в Ревеле по приказу армии. Почти совсем не известные еврейской публике, они основали в течение 1840-х гг. маленькую синагогу и еврейское кладбище. Для того чтобы оплатить воздвижение забора вокруг кладбища, солдаты продавали свой рацион хлеба и продуктов.

В 1880-е гг. николаевские солдаты, число которых в Ревеле достигло почти 800, решили занять свой свиток Торы, написанный по их заказу. Для этого они пригласили в город специального переписчика Торы. Военные власти одобрили этот шаг, и традиционное завершение переписки свитка было отпраздновано с большой помпой.

На собрании городского совета Ревеля местный еврейский корсетный мастер Яков Куклинский представляющий интересы солдат заявил, что солдаты еврейской общины города выбрали некоего Семена Коэна быть своим представителем. Этот Куклинский упоминается снова в связи с доносом, сделанным против него одним из новообращенных. В нем было сказано, что Куклинский высказывался презрительно о христианской вере и Иисусе, когда он пытался убедить трех евреев не менять свою веру.

В декабре 1870 г. министерство внутренних дел выдало разрешение на строительство в Ревеле синагоги для евреев, живущих в городе. Выше упоминалось, что там уже была одна маленькая синагога для солдат, но она была далеко от центра города и находилась рядом с военными бараками. В любом случае, даже обе синагоги вместе были слишком малы, чтобы вместить всех, кто приходил молиться. В 1882 г. был заложен фундамент большой, просторной и красивой синагоги, и она была официально открыта через несколько лет.

В это время положение ревельских евреев было удовлетворительным, особенно после 1876 г., когда евреям было разрешено приобретать недвижимость.

Учитель иврита организовал хедер (школу старого образца) в районе проживания николаевских солдат Ревеля. Там были учителя и по общим предметам. В течение 1870-х гг. хедер превратили в еврейскую начальную школу для детей евреев с ограниченным достатком. Богатые евреи, однако, посылали своих детей в христианские школы.

Двадцатый век

Культурная еврейская национальная автономия

12 февраля 1925 г. парламент Эстонской республики принял закон, предусматривающий культурную автономию всем национальным меньшинствам в стране, включая евреев, с разрешением использовать национальный язык меньшинства для всех культурных мероприятий. Даже евреи соседних Литвы и Латвии не могли добиться такой полной автономии, единственным требованием к получению которой в Эстонии была определенная численность населения – меньшинство должно было составить не менее трех тысяч. В результате евреи Эстонии были приравнены к русскому, немецкому и шведскому меньшинствам. Заявление эстонского правительства, информирующее евреев об их полной культурной автономии, было приурочено к празднованию первого десятилетия независимости страны и опубликовано на иврите и идише. Этот документ, который можно найти в Еврейской национальной библиотеке в Иерусалиме – *sui generis*, первый и единственный в своем роде, изданный в течение двух тысячелетий исхода, в котором официально были использованы и иврит, национальный язык, и идиш, язык части народа.

В 1926 г. начали функционировать следующие учреждения культурной еврейской автономии:

1. Совет по культуре, состоящий из 27 членов и избранный на 3 года;
2. Администрация по культуре из 7 членов, избранная из членов совета;
3. Местные комитеты, которые занимались определением величины налогов и школами.

Доход автономных учреждений зависел от величины налога, распределенного между членами общины, субсидий, предоставляемых правительством и муниципалитетами, и других источников. Выборы в Совет по культуре были общими, прямыми и тайными.

Вопрос языка обучения в еврейских школах вызвал острые разногласия, однако, был достигнут компромисс – оба языка, иврит и идиш, получили равные права.

В 1926 г. было учреждено общество еврейских школ. В Таллинне оно основало идишистский детский сад и начальную школу. Впоследствии еврейские школы Таллинна объединились, и в школах были параллельные классы на иврите и идише.

В 1932 г. 204 еврейских ребенка посещали средние школы, из них 115 человек учились на иврите и идише, 19 – в эстонских школах, 25 – в русских и 45 – в немецких.

Ниже будут приведены детали о еврейской школе в Дерпте, основанной еще в 1875 г.

Культурная автономия внесла свежую энергию в еврейскую общину, в которой скоро в большом количестве появились культурные, образовательные, спортивные и развлекательные общества – количество их действительно удивляет, если принять во внимание число еврейского населения. Естественно, почти все происходило в двух больших городах – Ревеле и Дерпте, которые соревновались между собой за первенство. Ревель был самым большим городом и столицей, с богатой еврейской общиной, Дерпт же гордился своим университетом, еврейскими студентами и студенческими организациями.

Немного статистики о евреях страны между двумя мировыми войнами. Согласно официальной переписи населения 1922 г. в стране было 4.566 евреев, что составляло 0,4% всего населения. Почти все они жили в городах, практически половина – в двух больших городах – в Ревеле было 1.203 еврея и в Дерпте – 920. Они составляли почти 1,3% городского населения. В Эстонском парламенте не было ни одного еврейского представителя.

В 1934 г. 1.688 евреев активно участвовали в экономической жизни; из них 514 были заняты в торговле, 409 – были клерками или служили, 249 были ремесленниками, 233 – рабочими, 158 – людьми свободных профессий, 26 – сдавали жилье в наем и 16 – религиозными еврейскими функционерами. Большинство евреев имели небольшие или среднего размера магазины или мастерские.

Из 249 еврейских ремесленников 77 были портными, 40 – меховщиками, 39 – жестянщиками, 33 – кожевниками-заготовщиками обуви и 16 – техниками. Сапожников среди них не было. Большинство ремесленников работали без помощников.

Еврейские врачи составляли 8,9% всех врачей страны. В 1932 г. в стране было 85 еврейских врачей, 65 из них – мужчины и 20 – женщины. Не все они занимались медициной. Фактически, немногие из них практиковали, т.к. не было большой нужды в таком количестве еврейских врачей, пациенты-христиане обращались к ним редко. В результате они работали в бизнесах своих родителей, и во многих еврейских магазинах покупателя мог обслуживать «господин доктор».

В Ревеле, Дерпте и Нарве были еврейские кооперативные банки. В 1936 г. во всех трех насчитывалось 610 членов. В стране также имелись еврейские промышленные предприятия, самое большое из которых, ЕТК, производило краски и косметику.

Вот перечень некоторых еврейских организаций, функционировавших в Ревеле в 1928 г.: религиозная общинная администрация; управление еврейской национальной культурной автономией; публичное еврейское общество; литературное и драматическое общество Бялика, основанное в 1928 г¹.; организация сионистов; спортивная ассоциация Маккаби; благотворительное общество; погребальное общество; общество по изучению «Ein Yaakov» (работа, содержащая весь нелегальный материал Талмуда с комментариями); сионистская молодежная организация Ханоар и т.д.

Между 1871 и 1925 гг. число евреев выросло с 412 до 2.352.

В городе не было ежедневной газеты на идише, но литовские газеты «Yiddishe Stimme» («Еврейский голос») и «Dos Wort» («Слово») публиковали еженедельное приложение, посвященное эстонскому еврейству.

Община Дерпта

Выше уже упоминалось дружеское соревнование между общинами Ревеля и Дерпта. Его оживляли еврейские студенты университета и созданные ими организации.

До введения в 1887 г. в школах России процентной нормы (квоты), Дерптский университет был центром притяжения для еврейских студентов, которых в 1886 г. было 235.

Еврейский студенческий фонд

Дерптский университет был либеральнее по отношению к евреям, чем другие российские университеты. Жизнь была сравнительно дешевой, университет был не далеко от еврейских центров, и к концу XIX в. языком преподавания был немецкий, что не было препятствием для студентов, говорящих на идише. Очень высоко ценился медицинский факультет, и в результате университет привлек к себе учеников ешивы из Воложина и других центров изучения Талмуда. Большинству студентов было не на что жить, и чтобы облегчить им годы учебы в университете, в 1875 г. был создан «Еврейский студенческий фонд». Первым его названием было «Фонд содействия необеспеченным студентам, обучающимся в Дерпте». На первом собрании фонда было 22 члена. Фонд получал ежемесячную субсидию от Общества по распространению просвещения. Члены фонда платили взносы каждый семестр.

---

¹ На самом деле в 1918 году (М.Р.)

Еврейская начальная школа в Дерпте

Фонд не только поддерживал материально бедных еврейских студентов, но и играл активную роль в жизни общины. Начиная с 1870-х гг. еврейские студенты Дерпта бесплатно обучали бедных еврейских детей, чьи родители не имели средств послать их в школы. Некто Элиезер Перкин обратился в Министерство культуры за разрешением учредить еврейскую школу в Дерпте и получил положительный ответ. Однако община была слишком бедна, чтобы выполнить условие министерства – платить правительству по 300 рублей в год за открытие школы. На помощь общине пришли студенты. Несколько еврейских студентов-общественников созвали общее собрание, на котором присутствовали представители общины. Было решено организовать начальную школу с двумя сменами. Девочки будут учиться утром с 8 до 1 дня, а мальчики, которые по утрам посещали хедер, пойдут в школу с 2 до 6 вечера. Программа обучения включала русский и немецкий языки, арифметику, географию и еврейскую историю. Студенты обязались учить бесплатно, а состоятельные семьи обязались предоставлять средства для найма помещения, покупки книг, инструментов и т.д. Итак, еврейская школа открылась. Следует отметить, что члены студенческого фонда платили не только свои членские взносы, но и выделяли определенную сумму для поддержки школы, которой они руководили до 1907 г.

В дополнение к клубам, большим библиотекам и различным группам и обществам, в Дерпте было учреждение, которое как бы венчало всю деятельность общины. Речь идет об Академическом обществе еврейской истории и литературы, основанном в 1884 г. по инициативе группы студентов, включая доктора Бернштейна-Козна. Общество было создано для поощрения товарищества среди его членов, больше даже для того, чтобы через изучение еврейской истории и литературы нести еврейскую культуру в массы и сделать их национально сознательными. Общество имело большое влияние на культурный уровень общины. Его собрания и лекции, открытые для широкой публики, были очень популярны, привлекали большие аудитории. Среди лекторов можно назвать еврейского поэта Шаула Черниховского, назвавшего Дерпт «Гейдельбергом России», доктора Александра Гольдштейна и др. Многие бывшие члены общества живут теперь в Израиле; среди них есть врачи, учителя, служащие, рабочие и члены кибуцов. В Израиле живут также две женщины-писательницы, родившиеся в Дерпте; они были членами общества. Это поэтесса Элла Амитан-Виленская и писательница Ида Привер-Бакст.

Все бывшие члены общества вспоминают его с нежностью, как часть их молодости. В Израиле они собираются, чтобы отметить годовщины общества. В начале XX в. собрания и лекции проводились в доме семьи Генсов, шесть из семи детей которой окончили университет и были членами общества.

Возможно, что общество поначалу стремилось быть еврейской версией многочисленных христианских студенческих корпораций Дерпта, но оно

превратилось в небольшой духовный центр для евреев города и далеко за его пределами. Оно имело также большую библиотеку.

В 1926 г. в Дерптском университете насчитывалось 188 еврейских студентов. С 1934 г. в университете была организована кафедра юдаистики (истории и философии), как часть философского факультета. Возглавил кафедру доктор Л.Гулкович, который ранее был профессором философии в Лейпциге. Это был, возможно, единственный в восточной Европе университет, в котором имелось специальное отделение для изучения иудаизма.

В 1934 г. число еврейских студентов сократилось до 44.

Кроме учреждений, связанных со студенчеством, в дерптской общине имелись также и другие общества и учреждения, которые обычно можно было найти в еврейских общинах, такие как синагога, погребальное общество, благотворительное общество и др. Наиболее важными из них были: религиозная община; автономная культурная администрация; академическое общество еврейской литературы и истории; три студенческих общества – одно исключительно для женщин, другое, по сути, было ассимиляционным, и третье состояло из сионистов, сторонников Жаботинского; сионистская организация; демократический клуб; родильный дом; общество посещения больных; общества по изучению Мишны и Ein Yaakov; друзья языка идиш, основанное Паенсоном и Я.Генсом; общество для увеличения стипендий евреям в Дерптском университете; Хехалутц (Пионер); Дерптское историко-литературное общество еврейской молодежи, основанное студентами Лео Виленским и Яковом Генсом.

Еврейское население Дерпта выросло с 616 в 1879 г. до 920 в 1934 г.

Сионистское движение

Движение принимало участие во многих мероприятиях, в основном в Ревеле и Дерпте. Во время периода Hovevei Zion (те, кто любит Цион) в 1890 г. в Дерпте появилось общество, целью которого было обеспечение материальной поддержки поселениям в Эрец Исраэл. Число членов общества росло из года в год, и к середине 1890-х гг. за год для еврейского поселения в Стране Израиля собрали и послали сумму в 100 рублей – отнюдь не малая цифра для такой маленькой общины в те дни. Живым и активным было сионистское общество «Хехавер» (друг), важную роль в котором играли Лео Виленский и Яков Генс.

В 1917 г. в Дерпте в память известного социального работника доктора Эйгеса была основана специальная детская библиотека, которая получила около 250 книг от библиотеки литературного и исторического общества.

В числе дерптских семей сионистов были: Ужванский, Бакшт, Виленский, Генс, Залманович, Крускал, и Рубин в Ревеле. Некоторые из их детей приехали в Эрец

Израэл. В гостиной дома моих родителей рядом с портретами царя Николая II и его семьи висели портреты Герцля и Нордау.

Евреям Эстонии относительно повезло, т.к. около 4.000 из них были эвакуированы в центральную Россию в течение 1941 г. до немецкой оккупации. Около 1.000 остались и были уничтожены.

В настоящее время в Эстонской советской республике снова живет около 4.000 евреев.

Текст взят из книги «Евреи Латвии»; опубликовано Ассоциацией латвийских и эстонских евреев в Израиле. Тель-Авив, 1971.